

Берёза в русской фразеологической картине мира

Klešković, Ivana

Undergraduate thesis / Završni rad

2019

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://um.nsk.hr/um:nbn:hr:131:045802>

Rights / Prava: [In copyright](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2021-04-11**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Završni rad

Берёза в русской фразеологической картине мира

student: Ivana Klešković

mentor: dr. sc. Anita Hrnjak

ak. god.: 2018./2019.

U Zagrebu, 11. srpnja 2019.

Содержание:

1. Введение	3
2. Берёза в русской культуре	5
3. Берёза и внешний вид человека	7
3.1. Фразеологизмы, означающие стройность	7
3.2. Фразеологизмы, означающие белизну	8
4. Берёза и внутренний мир человека	10
4.1. Фразеологизмы с компонентом <i>пень</i>	11
4.2. Фразеологизмы с компонентом <i>береста</i>	13
5. Берёза как символ смерти.....	15
6. Берёза как символ наказания	17
7. Заключение	19
8. Список литературы	20
Резюме	22
Ключевые слова	22

1. Введение

Термин картина мира означает представление «об окружающем нас мире, основанное на опыте и знаниях предыдущих поколений, а также наших собственных» (Шамстудинова, эл. публ.). Это представление имеет основу в антропоцентрическом подходе к изучению языка, потому что выдвигает на первое место человеческое мнение, т.е. «человек созерцает мир, осмысливает его, ощущает, познает, отражает действительность, и эта действительность отражается в языке» (там же). Сираева считает, что можно говорить о множественности картин мира: о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного человека (Сираева, эл. публ.). В центре внимания этой работы национальная специфика фразеологической картины мира. По Сираевой, во фразеологии любого языка наиболее ярко отражается национальная специфика языковой картины мира и языкового поведения (там же), потому что «в семантике большинства фразеологических единиц имеет место коннотативный культурный компонент, являющийся своего рода транслятором информации о культуре того или иного народа» (Шамстудинова, эл. публ.). Во фразеологии представлен дух народа, или другими словами, особенности национального менталитета. Такая картина мира составлена из устойчивых оборотов, единиц часто древнего происхождения, «чаще всего с утраченной, размытой (фразеологические сращения) или прозрачной (фразеологические единства) внутренней формой» (Сираева, эл. публ.). Но, важнее всего то, что фразеологизмы содержат информацию, специфичную только для данного народа, с помощью которой можно более подробно понять культуру народа.

В центре внимания этой работы часть фразеологической картины мира, представленной в русском языке фразеологизмами с компонентом *берёза* и того же корня как и лексема *берёза*, относящимися к этому дереву: *берёзка*, *березник*, *берёзовый*, *береста*, *берестечка* и т. п. Большинство фразеологизмов взято из *Большого словаря русских народных сравнений* и *Большого словаря русских поговорок*, но в работе сравниваются данные в этих словарях с данными из других словарей, и приводятся примеры из Национального корпуса русского языка или из Интернета. Основная часть этой работы разделена на части в зависимости от того, что является мотивировкой для фразеологизмов, точнее фразеологизмы распределены в группы в зависимости от того, к

чему относятся их значения. Чтобы понять мотивировку для многих из фразеологизмов, которые упоминаются в работе, надо иметь основное знание как о символическом значении берёзы в русской культуре, так и о внешнем виде самого дерева. Кроме этих данных, некоторые из фразеологизмов имеют другую мотивировку, из-за чего одним из использованных источников является и этимологический словарь.

2. Берёза в русской культуре

Недаром в *Энциклопедии символов, знаков и эмблем* (далее СЗЭ) пишет, что «часто берёза используется в качестве символа России» (эл. публ.). По *Лингвострановедческому словарю* берёза является одним из самых распространённых деревьев на территории России, а она обычно растёт в берёзовых лесах, т.е. в березняках. Для берёзы характерно то, что её кора, которая называется *береста*, почти белая, а её ветки тонкие и крона прозрачная, из-за чего в березняках всегда светло (ЛС, эл. публ.; Скворцов, эл. публ.). Именно цвет берёзы Семенов связывает с происхождением её названия:

Слово 'берёза' пришло из древнерусского языка, где существительное 'береза' и прилагательное 'березовый' упоминаются в памятниках XII в. Заимствовано из старославянского, где 'брьзнь' – 'апрель' восходит к общеславянскому *berza* и далее – к индоевропейскому корню *bhereg-*, выражавшему понятие о белом, светлом, блестящем. Очевидно, что древнее название березы возникло благодаря цвету ее коры, вероятно, старшее значение – 'дерево со светлой, белеющей корой'. (Семенов 2004: 90)

С давних времён берёза играла важную роль в русской культуре. Это видно даже в следующей загадке: «Есть дерево об четыре дела: первое дело - мир освещать (лучина); второе дело - крик утишать (деготь на колеса); третье дело - больных исцелять (берёзовый сок, веник для бани); четвертое дело - чистоту соблюдать (веник для подметания пола)» (Маслова 2004: 147). Русские из бересты делали берестяные грамоты – древнейшие памятники русской письменности. Маслова упоминает, что в разных культурах почтительное отношение к берёзе основано на вере в целительную силу этого дерева (там же: 144, 145). В том числе, сок берёзы использовали в народной медицине, что привело к употреблению берёзы как оберега от болезни:

Считалось, что запах березы помогает от сглаза и излечивает от меланхолии, а березовый сок, собранный в особые дни, очищает кровь. (...) Русские крестьяне обращались к березе с просьбой об исцелении и при этом скручивали над больным березовые ветки, угрожая не отпускать их до тех пор, пока болезнь не отступит от человека. (Памиес, Тутаева 2010: 207)

Из берёзы делается лучина и веники для бани, что считалось ритуалом очищения, т.е. оберегом как от болезни так от нечистой силы. Для такого оберега в доме употреблялась берёзовая метла, которую прислоняли к постели роженицы или колыбели новорождённого, а также «от снятия сглаза с ребенка выбрасывали его одежду в окно со старой метлой; если же ребенок не спал по ночам, по нему проводили новой берёзовой метлой, а если ребёнок долго не начинал ходить, то метлу клали ему в кроватьку между ног» (там же: 208).

СЗЭ указывает на символическое значение берёзы как шаманского дерева, соединяющего землю и небо, из-за чего её почитали в качестве символа предков. В том числе, зарубки, которые шаман отмечает на берёзе символизируют лестницу в высшие миры (СЗЭ, эл. публ.). Интересна ещё одна связь берёзы с высшим миром в народных поверьях: «в народных легендах береза – благословенное дерево, укrywшее Богородицу и Христа от непогоды (польское поверье) или св. Пятницу, покровительницу брака и деторождения, от преследований черта (русское)» (Памиес, Тутаева 2010: 207). Представление о берёзе, связующей нитью с миром предков у русских видно во время празднования троицко-семицкого цикла, когда украшаются избы веточками, в поминальную еду вставляют крашенные берёзовым листом яйца (Лебедев, эл. публ.).

С другой стороны, существует и отрицательное отношение к берёзе, из-за русалок, обитающих в ветвях и ведьм, совершающих полеты на берёзовых метлах (СЗЭ, эл. публ.). Здесь особенно важны именно русалки, которые спускаются с кривой и плакучей берёз, называемых «деревьями духов», потому что у них живут духи умерших девушек, которые выходят по ночам и «затанцовывают насмерть прохожих» (Грушко, Медведев; эл. публ.). Русальная или Троицкая неделя единственная неделя, когда на земле появлялись русалки. Согласно поверьям, русалками становились «умершие некрещенные дети и не успевшие выйти замуж девушки, утонувшие или утопившиеся девушки и молодые женщины, а также те, кто умер на Русальной неделе» (Лебедев, эл. публ.).

Памиес и Тутаева упоминают, что «берёза часто упоминалась как атрибут нечистой силы в демонологических поверьях. Например, белые кони, подаренные человеку чёртом, превращались в кривые берёзы, а поданный чёртом хлеб — в берёзовую кору» (Памиес, Тутаева 2010: 208). По их мнению, ведьмы, русалки и вся нечистая сила и связь с душами умерших указывают на женскую символику, т.е. связь берёзы и женского начала,

которое ещё сохраняется в сравнениях берёзы с женщиной (в отличие от дуба, который символизирует мужественность) (там же). Раньше такая связь была видна в обряде сватовства, когда сваты произносили иносказательный приговор: «У тебе, примерно, есть бяреза, а у нас дуб. Не стали б их вместе случать?» (Лебедев, эл. публ.). Но, это не единственная связь берёзы и женщин в обрядах. Лебедев описывает, как:

в календарном обрядовом цикле использование березы как ритуального предмета связано прежде всего с обрядами, касающимися женской и девичьей групп крестьянской общины, а в свадьбе — с действиями, в которых принимали участие невеста и ее подруги. В обрядовой и необрядовой лирике восточных славян образ березы всегда выступает как символ девушки. (там же)

Связь нечистой силы и женского начала видна в двух приметах: согласно первой, если берёза посажена близко к дому, она вызывает женские болезни у его обитательниц, а вторая утверждает, что погибшая девушка превращается в берёзу (Грушко, Медведев; эл. публ.).

Такое амбивалентное отношение к берёзе послужило мотивом для многих народных примет, загадок, шуток, и, конечно, фразеологизмов.

3. Берёза и внешний вид человека

Первую выделенную группу фразеологизмов связывает то, что каждый фразеологизм описывает внешний вид человека, а мотивировкой для фразеологизмов является либо белый цвет бересты, либо тонкость берёзовых веток. Также для этой группы характерно то, что почти все фразеологизмы являются сравнениями, все имеют структуру словосочетаний, но здесь появляются субстантивные, адъективные, а также и глагольные словосочетания по их категориальному значению.

3.1. Фразеологизмы, означающие стройность

Стройный как берёза, фразеологизм со структурой адъективного словосочетания, описывает стройного, подтянутого человека, чаще женщину (Мокиенко 2008: 44), а мотивировкой фразеологизма очевидно является тонкость веток берёзы. Этот фразеологизм является фразеологическим сочетанием из-за того, что фразеологически

связанное значение носит только компонент *берёза*. В стихотворении *Ты как берёза стройная* Александра Сверчкова заглавием и первым стихом является именно этот фразеологизм: «Ты как берёза стройная,/ Румяна как рябина,/ И губы твои алые,/ Как спелая малина.(...)»¹. На этом примере также можно увидеть и то, что этот фразеологизм одобрительный, то есть используется в качестве комплимента (Мокиенко 2008: 44). Но, не существует много примеров употребления этого фразеологизма, а Мокиенко отмечает, что он характерен для Иркутской губернии (там же).

Более распространённым является похожий фразеологизм: **стройная как берёзка**. У него нет географической пометы, а также очевидны лексическое и морфологическое различия. В нём употребляется уменьшительно-ласкательная форма *берёзка* и этот фразеологизм относится только к женщинам, что можно связать с раньше упомянутым женским началом, связывающимся именно с берёзой. Мокиенко также замечает, что, относительно значения, речь идёт 'об очень стройной, гибкой, грациозной молодой женщине' (там же), то есть эти фразеологизмы не являются вариантными фразеологизмами, так как их значения не совпадают. В. Осеева в произведении *Динка* описывает девочку таким способом: «Беленькая, как снежок, румянюнькая, как яблочко, и стройная, как берёзка... — А какая еще? — косит из-под одеяла одним глазом Динка»². То, что этот фразеологизм является живым и частым в употреблении, а также и одобрительным, показывает следующий пример со сайта одного косметического салона: «Стройная, как берёзка! Скидка до 50% на медовый, антицеллюлитный, вакуумно-роликовый массаж и прессотерапию от салона "Very Well"!»³.

3.2. Фразеологизмы, означающие белизну

Белый цвет бересты является мотивировкой для второй части фразеологизмов в этой группе. Существует ряд фразеологизмов со структурой адъективных словосочетаний, которые включают прилагательное *белый*, из-за чего являются фразеологическими сочетаниями. **Белый как берестечка** характерен для Псковской области, а описывает бледного человека, обычно ребёнка (слово *берестечка* обозначает

¹Стихотворение взято с сайта стихи.ру. Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2006/12/16-2025> (20.05.2019.)

²Пример из Национального корпуса русского языка.

³Пример взят со сайта ВсемКупон. Режим доступа: https://vsemkupon.com/deals/volshebnie_peremeni_skidka_do5522582 (20.05.2019.)

маленький кусочек бересты) (Мокиенко 2008: 44). Похожий фразеологизм **<белый> как берестинка** включает в качестве компонента лексический вариант слова *берестинка* (берестинка то же самое, что берестечка). Он также характерен для Псковской области, но Мокиенко в связи с ним отмечает неодобрительную оценку (в отличие от *белый как берестечка*, где такое замечание не указано), а видно и то, что слово *белый* теперь уже факультативный компонент. Фразеологизм **белый (бледный) как берестина**, также характерен для Псковской области, но и для Калининской области, которая теперь называется Тверской (*Тверская область*, эл. публ.). Этот фразеологизм также имеет неодобрительную оценку, но здесь нет связи с описанием ребёнка, хотя слово *берестина* обозначает кусок бересты (почти синоним слов *берестечка* и *берестинка*, которые более диалектные) (там же). Но, в Корпусе нет примеров употребления слов *берестина*, *берестечка*, ни *берестинка* как компонентов фразеологизма. Фразеологизм **бледный как бересто**, характерен для Тверской области (там же), содержит древнерусское слово *бересто*, вместо которого теперь употребляется слово *береста*. Клюев в своем стихотворении *Коврига свежа и духмяна* пишет: «Коврига свежа и духмяна,/ Как росная пожня в лесу,/ Пушист у кормилицы мякиш/ И бел, как бересто, испод./ (...)»⁴. Клюев употребил фразеологизм **бел как бересто** в том же значении, которое описывает Мокиенко. Это может значить, что это варианты фразеологизмы с лексическим и морфологическим вариантным компонентом, так как Клюев употребил краткую форму прилагательного. С другой стороны, в Корпусе существуют и такие примеры как у А.Черкасова: «А сметил, как он в лице изменился? Словно обухом пришибло, так и сделался как бересто» или: «Мне смешно, а его, беднягу, до слез доняло: побледнел, как бересто, да и хватается за меня, — значит, прячется»⁵. Очевидно, что в обоих случаях речь идёт о глагольных словосочетаниях, что на самом деле значит, что это не тот же фразеологизм, которого приводит Мокиенко. Поскольку и первый и второй фразеологизм Черкасова имеют одинаковое значение 'побледнеть, потерять цвет в лице', его можно считать авторско-индивидуальным окказионализмом или другим фразеологизмом, появляющимся в форме **побледнеть (сделаться) как бересто** и со значением 'сильно побледнеть'.

Мокиенко упоминает еще три фразеологизма, играющие роль определения внешнего вида человека: **березник на голи у кого**, **выставлять березник**, и **зубы у кого как**

⁴Пример из Национального корпуса русского языка.

⁵Пример из Национального корпуса русского языка.

березник. Березник на самом деле синоним слова *березняк*, то есть это берёзовый лес, хотя теперь это слово является устаревшим. Именно из-за белого цвета такого леса возникли упомянуты фразеологизмы, где белизна относится к зубам. Здесь также интересно, что первые два фразеологизма фразеологические сращения, потому что значение фразеологизмов невозможно вывести как сумму значений их компонентов (а также и фразеологически связанный компонент является архаизмом), пока третий фразеологизм на самом деле фразеологическое сочетание. Первый фразеологизм, тот со структурой субстантивного словосочетания, относится к человеку, который смеётся. Второй, который имеет структуру глагольного словосочетания, описывает улыбку, при которой видны зубы, а третий, также со структурой субстантивного словосочетания, обозначает белые, здоровые зубы у кого-либо (Мокиенко 2007: 38; Мокиенко 2008: 44). Но, пример такого употребления слова *березник* невозможно найти в Корпусе, хотя в романе *Ягодные места* Е. Евтушенка употреблённое слово *березняк* имеет одинаковое значение, а также употребляется союз *что*, который имеет одинаковое значение как союз *как*: «В тайге промышляли два шишкаря. Один — щупленький, ветошный старик, а зубы что березняк»⁶. Сороколетов, с другой стороны, в своем словаре приводит фразеологизм **выставлять березник**. Он упоминает, что этот фразеологизм характерен для Пермской губернии (то же самое отметил и Мокиенко, делая ссылку на словарь Сороколетова), которая больше не существует, так как теперь это Пермский край (*Сайт о путешествиях*, эл. публ.). Сороколетов приводит пример употребления из 1897-го года: «Не выставляй березник, не дорог он! Всего рубль двадцать сажень» (Сороколетов 1966: 252), где видно глагольное категориальное значение фразеологизма.

4. Берёза и внутренний мир человека

Вторая группа относится к тем фразеологизмам, которые описывают умственные способности человека, некоторые другие характеристики (черты характера) и поведение человека.

⁶ Цитата из романа Е. Евтушенка *Ягодные места*.

4.1. Фразеологизмы с компонентом *пень*

Первая часть здесь приведённых фразеологизмов содержит слово *пень*, но имеет факультативный компонент *берёзовый*. Мокиенко упоминает два фразеологизма со структурой адъективного словосочетания (они также и по категориальному значению являются адъективными): **глухой как пень <берёзовый>** и **дурной как пень <берёзовый>**, а также один фразеологизм со структурой глагольного словосочетания **молчать как пень <берёзовый>**. Все три Мокиенко считает характерными для Кубанской области, которая сегодня примерно совпадает с Краснодарским краем (*Деловая Кубань*, эл. публ.), а также замечает, что все выражают неодобрительные оценки, второй даже пренебрежительную (Мокиенко 2008: 44). Также можно заметить, что все три фразеологизма, на самом деле, фразеологические сочетания, потому что не все компоненты обладают фразеологически связанным значением.

Что касается первого фразеологизма, **глухой как пень <берёзовый>**, надо сказать, что в Корпусе нет примера употребления, включающего факультативный компонент *берёзовый*. Однако, существуют многие примеры употребления фразеологизма без этого компонента, как на пример в произведении Л. Петрушевской: «Она с порога громко закричала — как будто дед Иван был глухим, как пень» или из Коллекции анекдотов (1970-2000): «После того, как я ему все сказал, выяснилось, что он глух, как пень»⁷. Анализируя Корпус, можно заметить, что все примеры совпадают с фразеологизмом, которого фиксирует Фёдоров – **глухой как пень** – в значении 'совершенно глухой' (Фёдоров, эл. публ.), хотя и Мокиенко отмечает одинаковое значение: 'об абсолютно глухом, непонятливом из-за глухоты человеке' (Мокиенко 2008: 44). На самом деле, можно предположить, что факультативный компонент *берёзовый* диалектен и реже встречается.

С другой стороны, в случае фразеологизма **молчать как пень <берёзовый>** в значении 'упорно молчать' (Мокиенко 2008: 44), Фёдоров такой фразеологизм вообще не отмечает, хотя, анализируя Корпус, видно, что этот фразеологизм нередко встречается. Его можно встретить без факультативного компонента: «Вот куда девались две тягучки у меня со стола! Так ты еще и воровка! Вот это мило! Дуня молчала как пень и смотрела в землю»

⁷Пример из Национального корпуса русского языка.

(З. Гиппиус); «И ведь такой удивительный, бог его знает: то молчит, как пень, то вдруг заговорит, — а что заговорит, бог его знает» (И. Тургенев); а можно и с этим компонентом: «Ты как должна бы себя содержать: на голос реветь... А то молчит, как берёзовый пень. — Может, плакать-то не о чем» (Д. Н. Мамин-Сибиряк); «Скоро на людей будешь бросаться. Ну, что молчишь как берёзовый пень? — А что я буду с тобой разговаривать?» (Д. Н. Мамин-Сибиряк)⁸. Видно, что только Мамин-Сибиряк употребляет факультативный компонент в Корпусе, но интересно, что он не жил в Кубанской области, а в Свердловской области и в Санкт-Петербурге.

Третий фразеологизм, **дурной как пень <берёзовый>**, имеет значение 'очень глупый (человек)', а Мокиенко добавляет, что существует синонимичный фразеологизм **глупый как пень** (Мокиенко 2008: 44). На самом деле, слово *дурной* носит оттенок просторечия, в отличие от слова *глупый*, а также важно учесть и то, что в Корпусе не встречается в словосочетании со словом *пень*. С другой стороны, существуют примеры употребления словосочетания **как пень берёзовый**: «Опять же не понятно мне/ Каких тут пчел водить/ Все с виду одинаковы/ И как их различить/ И все они кусаются/ И все он и зудят/ В цветочках разбираются/ И глазками глядят/ А я как пень берёзовый/ Замшелый в их делах/ И в меде разбираюсь я/ Лишь ложкой на столах/(...)» (С. Вахтин)⁹. Исходя из того, что значение, которое Мокиенко приводит, совпадает со значением у Вахтина, можно сказать, что Вахтин употребил фразеологизм **<глупый (дурной)> как пень <берёзовый>** без первого факультативного компонента, но со вторым. В отличие от этого фразеологизма с адъективным категориальным значением, Фёдоров отмечает фразеологизм со структурой субстантивного словосочетания и субстантивным категориальным значением, **пень берёзовый**, в значении 'дурак, остолоп, тупица' (Фёдоров, эл. публ.). Этому фразеологизму, кроме оценки пренебрежительности, Фёдоров добавляют помету просторечия (там же), совпадающую с пометой просторечия, которую имеет слово *дурной* у Мокиенка. Этот фразеологизм встречается в Корпусе: «Никто теперь за тебя думать не будет, пень берёзовый, никто!» (А. Шалин); «Ну, не дурак ли ты после этого, а? Да ведь тебя как бить надо, а? Симон обиделся и обругал Замараева. — Да ведь я тебе добра желаю, пень ты берёзовый!» (Д. Н. Мамин-Сибиряк)¹⁰. Здесь снова видно, что словосочетание *пень берёзовый* часто встречается в

⁸Все примеры из Национального корпуса русского языка.

⁹Пример из Национального корпуса русского языка.

¹⁰Все примеры из Национального корпуса русского языка.

произведениях Мамин-Сибиряка как в значении молчащего человека, так и в значении глупого человека. Про тупого, глупого человека, Мокиенко приводит ещё два фразеологизма с адъективным категориальным значением: <как> **чуман берестяной** и **как чурка <осиновая (берёзовая)> с глазами** (Мокиенко 2008: 44, 45). В Корпусе нет примеров употребления слов *чуман* и *чурка* как компонентов этих фразеологизмов, но появляется фразеологизм **как чурка** [жить, быть]¹¹. В том числе, Даль упоминает значение слова *чурак* (разница только в роде слова) как глупого человека (Даль, эл. публ.), а *Словарь синонимов* к фразеологизму **пень берёзовый** добавляет синонимы: *чурка* и *чурка с глазами*, но не сохраняет факультативный компонент *берёзовая* (*Словарь синонимов*, эл. публ.).

4.2. Фразеологизмы с компонентом *береста*

Образ бересты на огне послужил мотивировкой для следующего ряда фразеологизмов, которые являются фразеологическими сочетаниями. Мокиенко объясняет мотивацию сравнения – «береста мгновенно загорается, вспыхивает, даже в сыром виде» (Мокиенко 2008: 44). Огольцев приводит фразеологизм **как (словно, точно) береста на огне** и отмечает, что его фразеологическая коллокация глаголы *вертеться* и *крутиться*. Он разделяет два значения фразеологизма, первый из которых: 'уходить от прямого ответа на вопросы; хитростью, уловками стремиться скрыть правду' (Огольцев 2001: 52), что видно в Корпусе в примере из произведения *Братья Гордеевы* Д. Н. Мамин-Сибиряка: «Да, ты не вертись, как береста на огне, а говори правду, - несколько раз окрикнула Амфея Парфеновна» или пример А. И. Алдана-Семенова, который употребил другой глагол в предложении из произведения *Красные и белые*: «Что ты крутишься, как береста на огне? — не вытерпел Стен и выложил на стол новенький, лоснящийся от масла наган. — У тебя при обыске нашли. Для чего оружие?»¹². Но, анализируя Корпус видно, что на самом деле появляется больше фразеологизмов с вторым значением из тех, приведённых Огольцевым. Второе значение – 'испытывать неприятное чувство, пребывать в мучительном душевном состоянии, под влиянием чьих-л. слов, упреков, обвинений' (Огольцев 2001: 52) – употребил Д. Н. Мамин-Сибиряк в произведении *Черты из жизни Пепко*: «Очевидно, желание познакомиться с Агриппиной было ее капризом, и Андрей Иваныч крутился, как береста

¹¹Фразеологическая коллокация добавлена автором текста на основании анализа примеров в Корпусе.

¹²Примеры из Национального корпуса русского языка.

на огне. Терпимость Аграфены Петровны меня тоже возмущала», но в Корпусе нет употребления фразеологизма, содержащего глагол *вертеться*. Такой пример добавляет Огольцев: «Пушкин, поуспокоившись, навел разговор на приключения Свиньина в Бессарабии.. Пушкин стал расспрашивать его об этом очень ловко и смело, так что несчастный Свиньин вертелся, как береста на огне (К. А. Полевой. Записки)» (там же). Такие значения появляются в фразеологизмах, добавленных Мокиенком, но он их приводит по-другому – глаголы здесь не являются фразеологической коллокацией, а частью фразеологизма. Так он фиксирует фразеологизм **вертеться (крутиться) как береста на огне**, который, по его мнению, имеет четыре значения, причем каждое из них носит оценку неодобрительности или иронии:

1. о ведущем себя беспокойно человеке; 2. об излишне подвижном, вертлявом, не сидящем на одном месте человеке; 3. ирк. сиб. о человеке, живущем в постоянных заботах, хлопотах; 4. костром. о человеке, который непосильно трудиться, выбивается из последних сил; 5. о человеке, который действует путём увёрток и хитростей - как подмётка на огне; 6. о жеманничающем человеке - как подмётка на огне. (Мокиенко 2008: 44)

Видно, что первое и пятое значение совпадают с значениями, которые добавляет Огольцев, хотя его анализ более подробный. Всё-таки, анализируя Корпус, можно заметить, что там появляются только те значения, упомянутые Огольцевым, т.е. только два из пяти значений из словаря Мокиенка. Мокиенко фиксирует отдельно фразеологизм **как береста (берёста) на огне** с значениями: «1. новг. неодобр. о человеке, находящемся в затруднительных обстоятельствах; 2. новосиб. неодобр. о человеке, находящемся в постоянных заботах, в непрерывной работе; 3. новосиб. неодобр. о непостоянном, ненадёжном и нечестном человеке; 4. вост-прибайк. о быстро, подвижно, живо делающем что-л человеке» (там же). Но, важно подчеркнуть, что все значения, приведённые Мокиенком диалектны и не встречаются в Корпусе.

Кроме такого фразеологизма с адъективным значением, он также фиксирует похожие фразеологизмы с глагольным значением, отличающиеся фиксированным глаголом: **гореть ровно береста на огне** (неодобр. 'о беспокойном, излишне хлопотливом человеке'), **оправдываться как береста на огне** (народн. неодобр. 'о том, кто изворачивает, хитрит, оправдывается'), **корчиться ровно береста на огне** (диал. неодобр. 'об очень недовольном человеке'), **коробиться как береста на огне** (народн.

неодобр. 'о беспокойном, недовольном человеке') (там же). В Корпусе нет примеров употребления первых двух фразеологизмов, но третий появляется в произведении *Отправленная совесть* А. В. Амфитеатрова: «Провожая Елену Львовну на вокзал, Верховская все как будто порывалась заговорить с нею о чем-то, но всякий раз смущенно осекалась на первом же слове, так что старуха, утомленная ее нервною суетливостью, под конец прикрикнула на нее: — Да будет тебе корчиться, как береста на огне!»¹³. Четвёртый фразеологизм интересен, потому что в Корпусе не появляется в фиксированном виде, а появляются два авторско-индивидуальных окказионализма. В. Г. Короленко в произведении *Судный день* пишет: «Чёрта стало-таки немного коробить да крючить, как бересту на огне, уж и не знает, как ступить, как повернуться», а М. Е. Салтыков-Щедрин в произведении *Итоги* пишет: «Его изгибает, свертывает и коробит, как бересту, брошенную на огонь, и коробит не оттого, что он видит пришибленность, забитость и вольное ползание, а оттого, что в глазах его происходит попытка сделать человеческий жест»¹⁴. Тут, на самом деле, автор актуализирует буквальное прочтение значения фразеологизма, вызывая представление о действии без метафорического переноса значения. Можно прийти к выводу, что образ горячей бересты, т.е. бересты на огне, связывается с хитростью и беспокойством.

Похожими являются представление и мотивировка у фразеологизма, приведённого Мокиенком – **ёжиться как береста на углях**, употребляемом в случаях, когда речь идёт о проявлении смущения или рассеянности с оценкой неодобрительности, Фразеологизм приводится с пометой, указывающей на то, что фразеологизм характерен для Сибири (Мокиенко 2008: 44). Этот фразеологизм фиксирует и Фёдоров, с таким же значением, но он добавляет пример употребления: «Может так, блазнится, а он всё-таки под моим глазом, как береста на углях, ёжится (А. Иванов. Тени исчезают в полдень)» (Фёдоров 2008: 22). Однако, кроме этого примера употребления, в Корпусе нет других.

5. Берёза как символ смерти

Уже упомянуто, что берёза символизирует весну и воскресение, и что часто в преданиях описывается, как берёза связывалась с душами умерших. В ряде

¹³Пример из Национального корпуса русского языка.

¹⁴Пример из Национального корпуса русского языка.

фразеологизмов уменьшительная форма *берёзка* появляется как символ смерти. В *Историко-этимологическом словаре* Мокиенко объясняет происхождение этих фразеологизмов:

Берёза словно осеняет всю жизнь русского человека. Она освещала жилище (лучина); согревала (берёзовые дрова); мыла (веничек, с которым ходили в баню); лечила (берёзовый сок исстари ценился и как лакомство и как целительный напиток). Берёзу сажают также у могил – отсюда образная основа этого выражения. (Мокиенко 2005: 49)

Мокиенко упоминает фразеологизм **до берёзки** (Перм.) в значении 'до самой смерти' (Мокиенко 2007: 37), но можно здесь добавить и факультативный компонент *самой*, и получим фразеологизм **до <самой> берёзки**. Хотя в Корпусе нет примеров употребления этого фразеологизма, анализируя сайты в Интернете, можно обнаружить, что всё-таки употребляется: «Когда Павлик сделал мне предложение, девчонки затащили меня к цыганке. И та сказала, что со своим мужем я проживу бок о бок до самой берёзки. – До чего? – До берёзки. То есть до самой смерти, до конца своих дней» (Т. Булатова)¹⁵; «Как в воду глядел Михаил Кольцов, но только все будет наоборот: не он с ней будет до берёзки, а, проявив поразительную верность, преданность и самоотверженность, до самой берёзки Мария будет с ним, и даже не с ним, а с памятью о нем» (Б. Сопельняк)¹⁶. Можно отметить, что речь идёт либо о минимальном фразеологизме, либо о фразеологизме со структурой субстантивного словосочетания с факультативным компонентом, а также и что этот фразеологизм имеет наречное категориальное значение. Связанный с ним фразеологизм – **любить до самой берёзки кого** появляется в разговорном языке и его можно определить как фразеологическое сочетание. Он содержит компонент *любить* (который не меняет собственное лексическое значение) и словосочетание компонентов *до самой берёзки*. А. Толстой играет с этим фразеологизмом в своей книге: «Ты любишь меня, Даша? - О, - она снизу вверх кивнула головой, - люблю до самой берёзки. - До какой берёзки? - Разве не знаешь: у каждого в конце жизни - холмик и над ним плачущая берёза»¹⁷. Видно, что здесь речь идёт о фразеологизме со структурой глагольного словосочетания и глагольным категориальным значением. Следующие два фразеологизма также имеют структуру глагольного словосочетания и глагольное значение – **лечь под берёзки** и **положить под**

¹⁵Цитата из романа Т. Булатовой *Ох уж эта Люся*.

¹⁶Цитата из романа Б. Сопельняка *Восхождение*.

¹⁷Цитата из романа А. Толстого *Сёстры (Хождение по мукам)*.

берёзки кого. Они характерны для Псковской области и имеют значение 'умереть', то есть 'похоронить кого-либо' (Мокиенко 2007: 37), но в Корпусе нет примеров употребления.

6. Берёза как символ наказания

Устаревшие фразеологизмы **пошёл (услан) по широкой, где берёзки посажены** и **услать берёзки считать кого** имеют глагольное значение. Важно отметить, что первый фразеологизм реализуется в форме одного времени, прошедшего, то есть, употребляется либо форма прошедшего времени глагола *пойти* – *пошёл*, либо краткое страдательное причастие прошедшего времени глагола *услать* – *услан*. С другой стороны, Михельсон добавляет иной вариант второго фразеологизма – **услан берёзки считать**, т.е. здесь речь идёт об адъективном значении. Но, интересно то, как он описывает происхождение и значение фразеологизма: «сослан в Сибирь (дорогой, от скуки, берёзки считать)» (Михельсон, эл. публ.). Мокиенко не так объясняет историю происхождения этого фразеологизма: «Выражение связано с отправкой арестантов по этапу, т.е. определенному пути, по которому следовали лица, направлявшиеся под конвоем до места заключения, ссылки» (Мокиенко 2005: 49). На самом деле, как объясняют Кондаков и Королёва, речь идёт 'об отправленном на каторгу или в тюрьму' (Кондаков, Королёва, эл. публ.).

Следующая часть этой группы включает фразеологизмы, которые непосредственно относятся к наказанию. Самый частый из них – **берёзовая (калиновая) каша**, который обозначает розги, то есть 'наказание в виде ударов срезанными тонкими гибкими прутьями' (Мокиенко 2007: 38; Ефремова, эл. публ.). Можно заключить, что речь идёт о фразеологическом сращении, потому что не видна мотивировка, которая возникла бы из компонентов. В отличие от Мокиенка, В. П. Жуков и А. В. Жуков добавляют и функционально-стилистические окраски: «Устар. Разг. Шутл.-Ирон».; но и историю происхождения: «Выражение собственно русское, восточнославянское. Основано на каламбурном обозначении берёзовых розог, которыми наказывали в старину нерадивых учеников» (В.П. Жуков, А.В. Жуков 2006: 36). Маслова приводит два значения фразеологизма: 1. весенняя обрядовая каша с берёзовыми почками, 2. ритуальное битъё. Но, первое значение почти утрачено, а осталось только второе, которое несколько

изменилось (Маслова 2004: 149). Хотя они не упоминают фразеологический вариант **берёзовая лапша**, Фёдоров его упоминает, отмечая, что его можно считать устаревшим и ироничным. Фёдоров также даёт и синонимичные фразеологизмы: **калиновая каша** и **берёзовая каша** (Фёдоров, эл. публ.). По Мокиенко и Сороколетову существует ещё один синонимичный фразеологизм – **берёзовое пиво**, характерен для Вологодской области, а из примера видно, что значение одинаковое: «Попробовал бы ты берёзового пива, так и был бы послушнее» (Сороколетов 1966: 254; Мокиенко 2007: 498). Всё-таки Корпус показывает, что чаще всего встречается фразеологизм **берёзовая каша** по сравнению с остальными фразеологизмами. Например, Г. Данилевский пишет: «Бежит от нас теперь пресловутый победитель, как школьник от березовой каши»¹⁸, но чаще этот фразеологизм сопровождается глаголами как *дать*, *накормить*: «Пошли его сюда... скорей... уж я ему дам, разбойнику, березовой каши. (Дарья призывает его.) Как ты это сделал, мерзавец... знаешь ли, что она 15 рублей стоит?» (М. Лермонтов) или «Погоди, Антоша, я это папаше расскажу. Он тебя березовой кашей накормит... Антоша бледнеет, и душа его забирается в пятки» (А. Чехов)¹⁹.

Михельсон отмечает фразеологизм **берёзовой кашей накормить кого**, т.е. его фразеологизм имеет структуру глагольного словосочетания, содержащего субстантивное словосочетание *берёзовая каша*, которое он не считает самостоятельным фразеологизмом. С другой стороны, по *Словарю русских синонимов* (эл. публ.), и примерам из Корпуса, существуют фразеологические синонимы **здать/дать берёзовой каше кому** и **накормить берёзовой кашей кого**. По Мокиенку первый фразеологизм имеет значение 'побить, поколотить кого-л.', с пометой «Прост. Шутл.», а про второй он пишет: «То же, что **дать берёзовой каше**» (Мокиенко 2007: 281), т.е. он отмечает, что эти два фразеологизма, на самом деле, фразеологические синонимы. Интересно, что Мокиенко приводит и фразеологизм **едать берёзовой каше**, в значении 'быть наказанным' (там же). Мокиенко отмечает, что этот фразеологизм характерен для Республики Карелии, а учитывая то, что невозможно найти пример его употребления в Корпусе, можно сказать, что он, в отличие от других двух фразеологизмов, регионально ограничен в употреблении. Но, все приведённые фразеологизмы указывают на мотивировку, которая возникла из приметы, что берёза оберегает от нечистой силы.

¹⁸Пример из Национального корпуса русского языка.

¹⁹ Все примеры из Национального корпуса русского языка.

7. Заключение

Несмотря на то, что в этой работе не анализируются абсолютно все фразеологизмы, мотивировка которых связана с берёзой, всё-таки можно заключить, что берёза важный и нередко встречаемый компонент русских фразеологизмов. Такие фразеологизмы иногда бывают легко понятными, как на пример фразеологизм *стройный как берёза*, для раскрытия значения которого не нужно знать много о значении берёзы в русской культуре. Однако, чтобы понять похожий фразеологизм, *стройная как берёзка*, уже надо знать кое-что о связи женского начала и берёзы. С другой стороны, появляются и фразеологизмы, происхождение которых совсем исходит из культуры, из-за чего они являются непонятными, если человек не знает народные традиции, как на пример фразеологизм *дать берёзовой каши*. Анализируя Корпус и словари, видно, что некоторые фразеологизмы характерны для одних регионов, а некоторые для других, что на самом деле говорит о богатстве и разновидности фразеологического уровня русского языка. Это также значит, что берёза даже связывает всех русских и является важным символом всей страны. Хотя в работе не приведено много данных о значении берёзы в культуре, а только то, что важно для понятия значений и происхождений проанализированных фразеологизмов, всё-таки очевидно, что берёза занимает важное место в жизни русских во всей стране с давних времён. В языке остались многие фразеологизмы, которые нам на самом деле допускают понять народную культуру, поверья, приметы и обычаи. Поэтому ясно, что надо изучать русские фразеологизмы, чтобы лучше понять единственные специфические особенности русской культуры.

8. Список литературы

- Грушко, Елена Арсеньевна; Медведев, Юрий Михайлович. *Берёза*. Словарь славянской мифологии. Режим доступа: <http://pagan.ru/slowar/beryoza-2/>. (20.06.2019.)
- Даль, Владимир Иванович (2008-2017) *Толковый словарь живого великорусского языка*. Режим доступа: <http://slovardalja.net/>. (20.05.2019.)
- Ефремова, Татьяна Фёдоровна (2000) *Современный толковый словарь русского языка Ефремовой*. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>. (20.05.2019.)
- Жуков, Влас Платонович; Жуков, Анатолий Власович (2006) *Школьный фразеологический словарь русского языка*. Москва: Просвещение
- Иркутская область*. АНО Иркипедия. Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/irkutskaya_oblast. (28.05.2019.)
- История Кубани (Краснодарского края)*. Деловая Кубань. Режим доступа: <http://www.business-kuban.ru/istoriya-kubani>. (28.05.2019.)
- История*. Тверская область. Режим доступа: <http://www.tverobl.ru/his/>. (28.05.2019.)
- Лебедев, Игорь (2015) *Энциклопедия русской берёзы*. Русская Идея. Режим доступа: <https://kot-begemott.livejournal.com/2406459.html>. (20.06.2019.)
- ЛС = *Берёза*. Лингвострановедческий словарь Россия. Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. Режим доступа: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php?title=%D0%91%D0%B5%D1%80%D1%91%D0%B7%D0%B0/C1-C2>. (15.06.2019.)
- Маслова, Валентина Авраамовна (2004) *Когнитивная лингвистика: Учебное пособие*. Минск: ТетраСистемс
- Михельсон, Мориц Ильич *Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1—2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний)*. Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_new/. (20.05.2019.)
- Мокиенко, Валерий Михайлович (2005) *Русская фразеология: Историко-этимологический словарь*. Москва: Астрель, АСТ, Люкс
- Мокиенко, Валерий Михайлович; Никитина, Татьяна Геннадьевна (2007) *Большой словарь русских поговорок*. Москва: Олма Медиа Групп

- Мокиенко, Валерий Михайлович; Никитина, Татьяна Геннадьевна (2008) *Большой словарь русских народных сравнений*. Москва: Олма Медиа Групп
- Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>. (20.06.2019.)
- Огольцев, Василий Михайлович (2001) *Словарь устойчивых сравнений русского языка*. Москва: Астрель, АСТ.
- Памиев, Антонио; Тугаева, Камилла (2010) *Берёза в русской фразеологической паремии*. Компанистическая жана аударматану мәселелері. Astaná: L.N. Gumilev Atyndagy Euraziya Ütтыk Universiteti. С. 204-221
- Семенов, Антон Вячеславович (2004) *Этимологический словарь русского языка*. Москва: Юнвес
- СЗЭ = Телицын, Вадим Леонидович; Багдасарян, Вардан Эрнестович; Орлов, Игорь Борисович (2005) *Берёза*. Символы, знаки, эмблемы. Энциклопедия. Москва: Локид-Пресс, Рипол Классик. Режим доступа: https://symbols_logos.academic.ru/79/%D0%91%D0%95%D0%A0%D0%95%D0%97%D0%90. (10.05.2019.)
- Сираева, Райля Талгатовна; Фаткуллина, Флюза Габдуллиновна (2014) *Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки*. Современные проблемы науки и образования. № 3. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13230>. (26.06.2019.)
- Скворцов, Алексей Константинович (2016) *Берёза*. Большая российская энциклопедия. Режим доступа: <https://bigenc.ru/biology/text/1859832>. (15.06.2019.)
- Словарь синонимов* на Академике. Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonyms/. (20.06.2019.)
- Смирнова, Татьяна (2009) *История Пермского края*. Сайт о путешествиях. Режим доступа: <http://www.veter-stranstvii.ru/istoria-permskogo-kraja.html>. (30.05.2019.)
- Сороколетов, Федор Павлович (1966) *Словарь русских народных говоров: Выпуск 2*. Москва-Ленинград: Издательство «Наука»
- Фёдоров, Александр Ильич (2008) *Фразеологический словарь русского литературного языка*. Москва: Астрель, АСТ. Режим доступа: <https://phraseology.academic.ru/>. (20.06.2019.)
- Шамсутдинова, Лариса Петровна (2015) *О соотношении языковой и фразеологической картин мира*. Фундаментальные исследования. № 2-18. С. 4100-4104. Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37915>. (20.06.2019.)

Резюме

Ovaj završni rad posvećen je analizi frazema sa sastavnicom *берёза* te istokorijenskim riječima – *берёзка, березник, берёзовый, береста, берестечка* – u ruskom jeziku. Također se bavi pojmom i konceptom breze u jezičnoj i frazeološkoj slici svijeta Rusa. Analiziraju se ruski frazemi i primjeri njihove uporabe u ruskom jeziku. Analiza postojećih frazema, njihove uporabe te ponajviše njihovog etimološkog značenja omogućuje detaljno razumijevanje ruske kulture, odnosno simboličkog značenja breze na području Rusije od doba poganstva do sadašnjosti.

Ключевые слова

фразеологическая картина мира

русская культура

берёза

нечистая сила

женское начало

стройность

белизна

пень

береста

берёзка

наказание

frazeološka slika svijeta

ruska kultura

breza

zli duhovi

ženski princip

vitkost

bjelina

panj

kora breze

brezica

kazna

Kratki životopis

Rođena sam 29.04.1996. u Župi dubrovačkoj gdje sam pohađala osnovnu školu. Srednju sam školu pohađala u Dubrovniku. Nakon završetka jezične gimnazije, 2015. sam upisala Filozofski fakultet u Zagrebu – dvopredmetni studij Ruskog jezika i književnosti i Anglistike. Preddiplomski studij Anglistike završila sam 2019. godine.